

ХАКАССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ленивый мальчик и синичка

Ленивый мальчик сидел на берегу реки.

Мальчику было жарко. Его тянуло в воду. Но было лень раздеваться. Больше того, лень было двигаться с места.

— Ох, как жарко!— вздыхал мальчик.— Искупаться бы теперь. В воде, наверно, хорошо-хорошо!..

Услышала это синичка, сидевшая на ветке, склонила голову и посмотрела вниз на мальчика.

— Искупайся, друг мой,— посоветовала она.— Ведь тебе никто и ничто не мешает.

— Да, хорошо тебе говорить «искупайся»,— обиделся мальчик.— А если я утону?

— Держись за осоку, что растет на берегу,— сказала синичка и спрыгнула на ветку пониже.— Вот за эту осоку.

— Да, хорошо тебе говорить «держись за осоку»... А если я руку порежу?

— Надень кожаные рукавицы,— продолжала советовать синичка.

— Да, кожаные рукавицы... А если они промокнут?

— Ты их на солнце высушишь.

— Я высушу, а они порвутся.

— Ну, если порвутся, ты их починишь,— не унималась синичка.

— Ты научишь...— обиделся мальчик.— Начну починять да уколю себе палец...

— А ты надень наперсток...

Мальчик рассердился. Такая маленькая, совсем незаметная птичка, а смеется над ним! Он схватил камень.

— Сейчас я тебя проучу...

Но в это время ноги его поскользнулись, и он упал в реку.

Синичка улетела.

Мальчик вылез из воды и лег на солнечную полянку. Он лежал и долго ругал синичку за то, что ему приходится сушить на себе мокрую одежду.

А синичка летала по кустам и посмеивалась над ним.

Мальчик в бочке

Не в наши дни, но и не в далекую старину у подножия Черной горы, около Черной реки, жили три бездетных рыбака.

Однажды рыбачили они, и как закинут невод, так рыбы полно. До краев лодку рыбой завалили. В последний раз невод пустым вытащили — ни одной рыбешки, только обнаружили в нем наглухо заколоченный бочонок.

Стали делить улов.

— Дайте мне этот бочонок и больше ничего не надо,— сказал один старик. И когда отдали ему бочонок, он отнес его домой и осторожно открыл. В бочке оказался ребенок.

Растил старик найденного в бочке мальчика, как родного сына. Рос мальчик не по дням, а по часам. Немного времени прошло, а он вырос в сильного юношу. Стал старик его с собой на работу брать. Как-то нанялся старик рыбачить к царю и юношу с собой взял.

И вот случилось так, что царь увидел юношу и стал требовать его у старика.

Много хлеба, скота и товаров предлагал царь взамен, но старик от всего отказывался: очень юноша ему понравился, родней родного стал.

Отобрал юношу царь силою, привез в свой дворец и всю работу определил делать; на побегушках держал да безо всякого повода тумачами награждал. А между тем видел царь, что юноша умный и смелый.

Однажды в той земле исчезли луна и солнце. Во всем царстве темно стало. Царь вызвал юношу, приказал ему:

— Иди луну с солнцем искать. Смотри, на землю без них не возвращайся.

Юноша заплакал и вышел. Подбежал к нему чалый жеребенок и спрашивает:

— О чем ты плачешь?..

Юноша рассказал, какую службу задал ему царь. Жеребенок успокоил его:

— Если мы луну с солнцем не найдем, то кому их найти? Иди попроси пять сажень красной материи. По дороге встретится нам озеро. Возле озера — маленькая избушка. В той избушке живет мать солнца. Она-то нам все, что надо, и расскажет.

Взял юноша у царя пять сажень красной материи, сел верхом на чалого жеребенка и поехал. Плеткой не погоняет, поводом не управляет, а жеребенок бежит куда надо.

Долго ли, коротко, а доехали до большого озера и маленькой избушки. Зашел юноша в избушку и увидел: на лавке старушка лежит — одно ухо под головой, а другим ухом прикрыта. Увидела старуха юношу, спросила:

— Откуда и куда путь держишь?

— Луна и солнце в нашей земле пропали, ищу их,— ответил мальчик.

— Иди расстели красную материю на берегу озера: сядут на нее гуси с золотыми перьями на крыльях. Ты поймай гуся, выдерни у него золотое перо, сделай кольцо и надень на палец. Дома брось кольцо на землю, тогда луна с солнцем в ваше царство вернутся,— сказала старуха.

Сказано — сделано. Расстелил юноша материю на берегу и сам под ней спрятался, лежит, ждет. Прилетели гуси.

Изловчился юноша, поймал одного гуся и выдернул перо. Приложил перо к пальцу, а из него само по себе кольцо сделалось. Зашел юноша к матери солнца проститься.

— Ну как, выдернул перо?— спросила она.

— Выдернул,— ответил юноша. Попрощался, сел на чалого жеребца и поехал в обратный путь.

Недолго они ехали, скоро домой приехали.

— Нашел то, за чем ездил?— спросил царь. Юноша снял с пальца кольцо и

бросил его на пол.

Не успело кольцо упасть, как луна с солнцем на небе появились, тепло и светло стало.

Царь юношу хвалил, народ радовался. Юноша и поесть не успел с дороги — зовет его к себе царь и новую службу назначает.

— Иди, найди мне жену, да смотри, чтобы хороша была, по душе мне пришлась. Привезешь плохую — убью!

Вышел юноша на царский двор, стоит плачет. Прибежал чалый жеребец, спросил:

— О чем плачешь?

— Как же не плакать? Царь послал жену ему найти, красивую и чтобы по душе ему пришлась.

— Не плачь,— успокоил жеребец.— Если мы не найдем, кому же найти? Иди проси пять сажень красной материи.

Взял юноша материю, сел на чалого жеребца и отправился в путь. Ехали, ехали и доехали до той же избушки. Переступил юноша порог, мать солнца на лавке лежит.

Поздоровались.

— По какому делу?— спросила старушка. Юноша рассказал обо всем.

— Иди к тому же месту,— говорит старушка,— добудь золотое перо.

Сказано — сделано. Расстелил юноша материю на берегу озера и сам под нее спрятался, лежит, ждет. Прилетели гуси. Вырвал юноша у одного перо золотое, обмотал его вокруг пальца, перо в кольцо обернулось.

Поблагодарил юноша старушку, простился с ней и поехал домой.

Приехал домой, пошел во дворец и бросил кольцо на пол. Поднялась с пола красавица краше луны и солнца. Пошла по залу. В дверях остановилась и сказала царю:

— Если привезешь мой золотой гребень, стану твоей женой.

Снова задал царь юноше службу — погнал золотой гребень искать. Вышел юноша на царский двор, стоит, плачет. Прибежал жеребец, спросил:

— О чем плачешь?

Рассказал юноша. Послал его жеребец к царю за мотком бело-голубых ниток.

Принес юноша нитки, и отправились они в путь-дорогу. Скачет жеребец, юношу поучает:

— Встретим мы в пустынной степи лиственницу, вершиной она до неба выросла. На нее без счастливых бело-голубых ниток не залезешь. Есть на этой лиственнице гнездо белого гуся. Ты подкараулишь его и выдернешь из крыла золотое перо, это и будет девичий гребень.

Доехали они до лиственницы. Обвязался юноша ниткой и полез. Добрался он до гнезда, спрятался и ждет. Недолго сидел — видит: летит белый гусь в гнездо, а сам плачет, причитает:

— Уж если взяли мою дочку, зачем же гребень ее золотой не взяли? Ходит она теперь, и нечем ей голову расчесать.

Сел гусь в гнездо, а юноша вырвал из крыла золотое перо и начал вниз спускаться...

— Да будет крепок сучок, на который ты ступишь, да будет твердо, как железо,

место, где ты ногой упрешься. Дожить тебе до белых волос, до желтых зубов!— закричал обрадованный гусь.

Не успел юноша домой вернуться, а уж царь его к себе призвал, кричит в гневе: — Нашел гребень?

— Нашел,— ответил юноша. Бросил на стол кольцо, глядь, а на том месте гребень лежит. Царь схватил его и поднес красавице.

Взяла она гребень и говорит царю:

— Коль сумел гребень найти, так еще одну просьбу исполни: найди живую и мертвую воду, тогда пойду за тебя замуж.

Послал царь юношу живую и мертвую воду искать. Вышел юноша на царский двор, стоит плачет. Прибежал чалый жеребец, спрашивает:

— О чем горюешь? Отчего горькими слезами плачешь?

Рассказал юноша, в чем дело. Задумался жеребец и говорит:

— Тяжелая задача. Охраняют живую и мертвую воду сорок голодных волков.

Мимо них никому не пройти, одолеть их, мало кому под силу. Ну, да делать нечего, пойдём... Только две бутылки возьми: одну — белую, другую — черную.

Поехали они к тому месту, где живая и мертвая вода хранилась.

Напустил жеребец на три дня такой мороз, что скалы на вершинах гор затрещали, кругом вьюга замела, по лощинам туман поднялся. Забегали сорок волков, места себе не находят. А потом жеребец на три дня такой жары напустил, что забились волки в тень да заснули. Юноша набрал в белую бутылку живую воду, в черную — мертвую и поехал домой.

Проснулись волки, а юноша уже далеко был, только волчий вой издали услышал.

Приехали во дворец. Юноша бутылки с водой царю отдал, а царь — красавице.

Взяла она бутылки. На юношу живой водой брызнула, а на царя — мертвой.

Царь умер, не сходя с места, а юноша стал еще сильнее, еще красивее, чем раньше.

Вышла за него красавица замуж, и стали они жить и поживать.

Шестьдесят небылиц

Пошли три брата в тайгу на охоту. Наступила ночь, а костер нечем развести: кресало дома забыли. Видят, неподалеку огонек светится.

— Пойду огня принесу,— сказал старший брат и ушел.

Ждали, ждали его, на дождались. Пошел средний брат и тоже пропал.

Тогда младший отправился посмотреть, что с братьями случилось. Подошел он к костру. Возле него старик лежит, спину греет. К двум большим лиственницам братья привязаны.

— Ты зачем их, как воров, к лиственницам привязал?— спросил младший брат у старика.

— Такой уговор был,— ответил старик.— Условились мы небылицы друг другу рассказывать. Кто удивится, того к дереву привязать. Давай с тобой попробуем?

— Давай,— согласился младший брат и начал: — Помню, родился я утром от

отца и матери, к вечеру на охоту пошел. Зашел в тайгу, муха мне на лоб села. Большая муха, с двухголовую телку будет. Хлопнул я себя по лбу, поймал муху. Распорол ей брюхо, потом снял шкуру и удивился: наружного сала на ней было в четверть аршина, внутреннего — на четыре пальца. Снял я с коня седло, привязал повод за пенек, потом из снега распалил костер, изо льда вертел сделал и муху поджарил. Жиром ее один чигир смазал, а другой смазать забыл. Лег спать. Утром проснулся, один чигир есть, а другой найти не могу. Пошел к своему коню, и того не видно. Повернулся к озеру — конь мой в воде плавает. Оказывается, я его не к пеньку привязал, а к шее лебедя. Плавает лебедь и коня за узду водит. Взял я широкий камень и сделал лодку. Взял плоский камень и сделал весло. Сел в лодку, гребу веслом, за лебедем гонюсь. Гонялся, гонялся по всему озеру, насилу поймал. Отвязал я коня, а лебедя не отпустил: решил с собой взять. Как только отвязал я коня, лебедь взлетел и меня поднял. Летел, летел лебедь и на небо залетел. А на небе жизнь такая же, как на земле. Люди там на нас похожи: одни хлеб сеют, другие со скотом по небу кочуют. Отпустил я лебедя и начал пешком ходить в одном чигире. Хожу по небу, второй чигир ищу, нет его нигде. Три года проходил в одном чигире — надоело. Решил домой на землю спуститься. Сплел из соломы веревку, нашел в небе дырку и вылез через нее. Веревки моей до земли не хватило, и я повис в воздухе. Десять лет висел, качался между небом и землей. Потом решил: будь что будет, выпустил аркан, упал вниз головой и в землю по самые пятки ушел. Проторчал в земле три года. Как ни старался, не мог выбраться. Думал, думал и догадался: сбегал домой, взял сошник и выкопал себя...

Младший брат рассказывает, на старика поглядывает, а тот лежит себе, спину греет, бороду гладит, ухмыляется. «Ну ладно,— думает младший брат,— я тебя все равно дойму»,— и дальше говорит:

— Пришел я в улус. В одной юрте пир идет. Я туда. Народу в юрте полно. Все пьют, веселятся. Смотрю, мой пропавший чигир меж гостей ходит, вино каждому подает, а меня мимо обносит. Я ему подмигиваю, а он вроде не замечает. Раз я стерпел, два, а потом как хлопну его по шее, размял руками и надел на ногу... А за тобой, старик, долгу моему отцу шестьсот рублей осталось и матери пятьсот. Когда отдашь эти деньги?

— Какие деньги?..

Старик спохватился, да было поздно. Сгрел его младший брат да привязал к дереву. Старших братьев освободил, захватил огня, и пошли они на свою стоянку.

Как птицы царя выбирали

Собрались птицы со всех концов и решили:

- Давайте выберем царя, чтоб он был самым сильным, самым умным и самым долговечным среди нас.

Тут Галка прошлась важно и говорит:

- Я думаю, надо нам царя такого, чтобы у него хвост был длинный и чтоб шарф был на шее. Засмеялись птицы:

- Уж не тебя ли в цари выбрать? Обиделась Галка:

- Раз вы смеетесь надо мной, улечу я от вас. И улетела.

Филин повертел головой в разные стороны и сказал:

- А по-моему, царь должен быть чуткий и чтоб ночью мог видеть.

Снова засмеялись птицы:

- У тебя, Филин, уши длинные, ночью глаза зоркие. Не ты ли царь? Обиделся Филин.

- Что вы смеетесь? Я вам не Галка-вертихвостка. Улечу от вас в тайгу, но берегитесь: все ваши тайные речи подслушаю и царю донесу.

И улетел.

Поднялся с места Кулик.

- Без голоса царь - не царь. Нам надо такого царя, чтобы как крикнет, так всем на душе сразу тоскливо стало.

Пуще прежнего захохотали птицы:

- Кричать-то ты мастер, Кулик! Да вот ростом невелик!

Не вынес насмешки Кулик и улетел. Слово взял Журавль.

- Я, дорогие птицы-сестрицы, так думаю, что все эти Кулики да Галки - смех один. Ну что это за птицы, когда я их перешагнуть могу! Нам надо, я думаю, царя с длинными ногами, такими, чтоб его никто перешагнуть не мог!

Тут все птицы от хохота так и покатались:

- Эх, Журавль, хороший ты мужик, да вот умом невелик. Иди-ка ты на свое болото и командуй там над лягушками.

- И на том спасибо,- ответил Журавль,- я и лягушками сыт. Мне ваша слава ни к чему.

И улетел.

Посмеялись птицы, но все же смех смехом, а царя выбирать надо. Видят: сидит в стороне Сокол - ростом небольшой, но телом крепкий и гордый-прегордый.

- Вот Сокол, он в цари подходит,- заговорили птицы.- В полете он быстрее ветра, грудью крепче камня, глаз имеет зоркий. Чем не царь?

Ворона и Сорока рядом с Орлом сидели. Орел птичью болтовню не слушал, клевал себе мясо, а Ворона и Сорока подбирали объедки, но за спором следили.

- Ор-р-рла, Ор-р-рла!-закричала Ворона. - Пр-р-равильно, пр-р-равильно!- подхватила Сорока.

Тут все птицы на Орла взглянули и выбрали его царем.

А Сокол от обиды взмыл вверх и стал грозить:

- Позора этого я вам вовек не прощу! Достанется от меня и внукам, и правнукам вашим!

Так с тех пор и живет Сокол в злобе на всех птиц и мстит им за обиду. А Орла и ныне птичьим царем называют. И за услугу эту прикармливает он Ворону и Сороку объедками со своего стола.

Хитрая лиса

Лиса взяла **хомыс**, заиграла и пошла по лесу. Повстречался ей Заяц.

— Куда идешь, сестричка? — спросил он.

— На свадьбу, — говорит Лиса. — Видишь, с хомысом иду.

— Возьми меня с собой.

— На такую большую свадьбу как же не взять. Пойдем!

Запели они вдвоем веселую песню и пошли дальше. У холма увидели Волка.

— Куда идете, друзья? — спросил он.

— На свадьбу, брат Волк.

— Меня возьмете с собой?

— Если меня верхом на себя посадишь, возьмем! — говорит Лиса.

— Как же не посадить сестричку, — проговорил Волк. — Садись!

Лиса уселась на спине Волка и начала наигрывать на хомысе. В тайге встретился им Медведь.

— Куда отправились, младшие мои братья? — спросил он.

— На свадьбу идем! На свадьбу, дедушка Аба! — закричали Волк, Лиса и Заяц. — А ты далеко ли идешь?

— Ищу муравейники, — отвечал Медведь. — Возьмите меня с собой.

— Если тебя не взять, дедушка, то кого же тогда возьмем! — говорит Лиса.

Вот пришли они на свадьбу. От сладкой араки гости быстро захмелели. Больше всех веселился Заяц. Он пел:

Эх, у Зайца щи густые,

А не то, что у овечки!

Пью не капли росяные, —

Араку из светлой речки!

Я живу под Красным Яром,

Я, друзья, с рожденья смелый!

Я — хитрец! Ведь я недаром

Летом — серый, зимой — белый.

Лисе уже давно хотелось свежей зайчатины. И она шепнула Волку:

— Смотри, как Заяц на тебя зубы скалит.

Волк рассердился и разорвал Зайца в клочья. Лисица жирные кусочки спрятала за спину, а сама сидит заячьи косточки поглаживает. Однако мало ей показалось.

А Волк и Медведь поют, веселятся. Все птицы слетелись посмотреть на свадьбу. Сидят на соснах и удивляются. Смотрят, как Волк поет, пасть широко раскрывает.

Лиса шепнула Медведю:

— Дедушка Аба! Почему это Волк тебя дразнит, язык показывает?

Медведь рассердился и разорвал Волка. Лиса опять жирные куски спрятала за спину, а остальную волчатину разделили пополам.

Долго продолжалась свадьба. Медведь проголодался, посмотрел на Лису, а та мясо ест.

— Ты, сестричка, где мясо берешь?

— Из нутра, — отвечает Лиса — Разрываю живот, достаю кусочки и ем. Медведь впустил когти себе в живот, разорвал шкуру и умер.

А Лиса обрадовалась:

— Вот поживу теперь!

Но тут налетели вороны и сороки, начали клевать со всех сторон злую хитрую Лису. Она бросила мясо и убежала ни с чем.

Утка

У озера в камышах жила Утка. А недалеко от озера жили старик со старухой. У Утки было камышовое гнездо и десять яиц. А у старика со старухой была юрта, ручная тележка и десять коз.

Однажды полетела Утка на дальние озера к своим подружкам. А старик пригнал коз на полянку к озеру и стал собирать и накладывать на тележку сухой валежник. Устал старик и сел у озера отдохнуть. Видит, среди камышей что-то чернеет. Встал не поленился, залез в камыши и увидел гнездо и в нем десять яиц.

Обрадовался старик. Собрал яйца в шапку, положил шапку на тележку и повез домой — похвалиться находкой перед старухой.

Утка прилетела, а яиц нет. Что делать, как помочь горю, не знает. Поднялась Утка в небо и увидела сверху, что старик тележку везет, а на тележке в шапке яйца.

Упала Утка на дорогу впереди старика и притворилась мертвой.

Старик подошел, видит — в пыли Утка лежит, крылья распластаны, глазки закрыты.

Еще больше обрадовался старик. Схватил утку, положил возле шапки и чуть не бегом покатил тележку. Катит и не оглядывается назад.

Утке только это и надо. Взяла она шапку с яйцами в лапки и улетела.

А старик подъехал к юрте и кричит жене:

— Старуха! Хвали меня! Привез я тебе утиные яйца и Утку.

Старуха выбежала из юрты, смотрит на тележку, а там, кроме хвороста, ничего нет.

— Где яйца? Где Утка? — спрашивает старуха.

Старик видит — ни Утки, ни яиц нет. Схватился за лысину — шапки нет.

— Выронил, наверное, — сказал старик. — Пойдем на дорогу искать.

Шли, шли, ничего не нашли. Пришли на полянку к озеру, а коз тоже нет.

— Ах ты, старый пень, — кричит старуха, — за Уткой погнался, коз и шапку потерял!

Не гоняйся за чужим добром — свое потеряешь!

Хитрость лисы

Горностай и колонок идут вместе по тайге. В одном месте увидели мясо. Стали спорить, чьим будет это мясо. Кто первым увидел, тот и забирает мясо себе. Не смогли решить, кому же принадлежит мясо. Пошли они к лисе, чтобы та разрешила их спор. Лиса будто бы начала делить мясо. Туда и сюда кладет. Между тем откусывает понемногу мяса, а те смотрят. В конце концов, от мяса остались одни косточки. А лиса быстренько убежала в тайгу.

Трусливый заяц

Заяц всего боится: совы, лисы, волка. Даже если где-то раздастся треск ветки, его сердце готово выскочить. Так, дрожа, и живет заяц на белом свете. Однажды он, не выдержав, решил умереть.

Вот шёл он, шёл и наткнулся на какое-то озеро. Когда пошёл по берегу, заметила его лягушка и прыг в воду! Заяц это увидел, обрадовался и крикнул: «Э-э-э! Оказывается, кто-то меня тоже боится! Теперь я не стану умирать».

От радости запел песенку:

В ивняке поем опять
И в ложок прилягу спать!

Медведь и бурундук

Однажды медведь с бурундуком стали спорить, сколько дней в марте.

-30,30 дней! - кричит медведь. - Нет, 31 день, - говорит бурундук.

Медведю очень не хотелось, чтобы в марте был 31 день. Если дней будет 31, то ему придется лишний день лежать в берлоге. Поэтому он рассердился и схватил бурундука. А бурундук вырвался из лап медведя и убежал. Медведь когтями оставил на спине бурундука следы. С тех пор у него на спине полосы. Как ни спорь, а в марте всё равно 31 день. Поэтому, оказывается, месяц март называется месяцем бурундука.

Как муравей ходил в гости к лягушке

Муравей очень трудолюбивый. У него всегда много всякой еды. Однажды, когда у него гостила лягушка, он угощал ее разными вкусностями. Лягушка, досыта наевшись, приглашает муравья к себе. Муравей начал собираться, складывать еду в мешок. Лягушка, это заметив, рассердилась и сказала:

- Где же ты видел, чтобы со своей едой ходили в гости?

Муравей застыдился и оставил дома свой мешочек с едой. Вот они пошли. Долго ли они так шли, смотрят озеро. Когда дошли до берега, лягушка говорит:

- Хочешь посмотреть, как я плаваю?

- Хочу, - говорит муравей.

Тогда лягушка быстренько прыгнула в воду. Муравей остался стоять на берегу. Ждал, ждал, проголодался. Подтянул пояс потуже и ждет дальше. Лягушка не возвращается. Муравей опять ждет, пояс потуже подтягивает. Совсем изголодался. Так и не дождавшись, лягушки, муравей пошёл домой. Пока добрался до дома, его талия стала совсем тонкой.

С тех пор и говорят: «В дороге еда тяжелой не бывает».

Гнедой Парбанах

Гнедой конь по кличке Парбанах, что по-русски значит Лохматый, весной паса на болоте.

Неуклюжими прыжками преодолел Парбанах речку, а где вышел из неё, там берег оказался топким. Тяжелый конь прыг-прыг и свалился в грязь. Без помощи со стороны не встать ему. И тут, откуда ни возьмись,— Волк!

— Удача! Удача!— радуется Волк, чавкая зубами и приближаясь к Парбанаху.— Вот я тебя сейчас загрызу,— обещает ему.— Начну обглаживать тебя с морды и не отступлюсь, пока не доберусь до копыт.

— А разве кто с тобой спорит? — вроде бы покорно соглашается Парбанах.— Конечно, загрызешь и обгложешь, от тебя же не удрать. Видишь — лежу, даже не ворочаюсь. Но ты меня сперва из грязи вытяни. Как с грязью есть станешь?

Покрутился Волк, соглашается.

— Ладно, пожалуй, вытяну...

Уцепился Волк зубами за гриву, напрягся изо всех сил. Тянет-тянет — вытащил Парбанаха из грязи.

— Ну, теперь я тебя съем,— говорит Волк, а зубы у него ходуном ходят от нетерпения.

— Да съешь, съешь,— поддакивает ему Парбанах.— Я не спорю. Но не станешь же ты есть меня с грязью.

— Так и быть,— опять соглашается Волк.— Смою...

Набрал он в пасть воды из речки и снова — к Парбанаху. У того копыта и щиколотки задних ног особенно увожены в грязи. К ним тянет Волк морду — обмыть хочет. А Парбанах одну ногу поджал да как лягнет Волка копытом прямо в лоб! У Волка и череп треснул. Свалился Волк замертво.

Парбанах снова стал жить-поживать, траву щипать и речную водицу пить.

Лиса и волк

Однажды Лиса и Волк пришли в улус. Дождались на окраине, пока люди заснут, тогда Лиса и говорит Волку:

— Может, залезем в этот большой амбар?

— Давай,— соглашается с ней Волк.

И вот они в амбаре. А в нем всякая всячина — и торбы со свежими румяными калачами, еще горячими, и связки крупной вяленой рыбы. Есть и жареное, и пареное. Со стен свисают жирные бараньи туши. От пузатых лагушков пахнет аракой. Всего тут вдоволь, чего только душа ни пожелает.

Лиса, первым делом, за рыбой потянулась, а Волк подобрался к лагушкам — араку пробует.

Какое-то время в амбаре только хрустоток да бульканье слышались, но вот и голос раздался — Волк Лису окликает:

— Лисичка-сестричка, а я петть буду!

— Не пой, люди услышат,— предостерегает его Лиса, нанизывая калачи на хвост.

Волк послушался было, но, вновь хватив араки, завел-таки свою песню толстым и хриплым голосом:

И чуток я, и зорок,
Все волки мне родня.
Еще не куплен порох,
Чтоб застрелить меня!
А кормят волка ноги,—
Об этом мой тахпах.
Держу косуль в тревоге,
Нагнал на зайцев страх.

Поет-бахвалится, а тем временем Лиса, почуяв недоброе, с калачами на хвосте да связкой рыбы в зубах улизнула из амбара. Волк и не хватился её. Снова приложился к лагушку и еще громче запел.

Тут открылась дверь амбара. Люди увидели его и застрелили.

Суслик и мышонок

В давние времена суслики и мыши нор не рыли — жили в шалашах. Про одного такого Суслика и одного Мышонка эта наша сказ-

У Суслика и Мышонка был общий шалашик, там они свободно помещались. Кладовочка у них была, кроме того, в ней хранили зерно и сладкие корешки.

Однажды Лисичка пожаловала. Походила вокруг шалашика, послушала, понюхала и убедилась, что хозяева внутри. Тогда она стала стучать в двери, царапать их, грызть. Двери не открылись. Громко запела Лиса:

Может, после — не теперь,
Но открою вашу дверь.
Все равно вас изловлю,
Вами деток накормлю.

Мышонок с Сусликом выбрались из шалашика через дырку, которую они прогрызли в противоположной стенке, и пустились бежать в разные стороны.

Вскоре Суслик остановился, стал быстро копать нору.

Мышонок побежал дальше и полез на ствол наклонившегося тополя, в котором было дупло; туда он и забрался.

Лисичка, сломав дверь шалашика, заскочила внутрь и убедилась, что тут пусто. Тогда она кинулась в погоню по следам.

Сначала побежала за Мышонком. А он — вверху, в надежном тополином дупле. Бросилась в другую сторону — за Сусликом. А он — в глубокой норе, которая для неё, Лисички, узка.

Так никого из них и не поймала.

А мышонок тоже научился рыть норки. Живет теперь в полях и важно называется: Чазы Кюскези, что значит — Мышь Полевая.

Лягушка и журавль

Лягушка увидела обедающего Журавля и, чтобы самой не попасться ему в клюв, притворилась очень исхудавшей. Выдохнула из себя лишний воздух и стала такой тощей — кожа да кости.

— Ты почему такая худая? — спросил её Журавль.

— Это меня муравьи искусили.

— А чего тебя туда занесло? — любопытствует Журавль.

— Одного муравья спасла — из воды вытащила, не дала утонуть. Он отблагодарить за это обещал, да и завел на жалючий муравейник. Еле ноги унесла...

— Бедняга ты, бедняга,— жалеет Лягушку Журавль.— Тебе подкормиться не мешает. Садись со мной за стол...

Лягушка села, ну и уплетать за обе щеки кушанье.

— Журавушка, теперь я сама хочу тебя угостить,— проквакала Лягушка. Но ты сначала должен проводить меня к моему болоту.

— Что ж, идём.

Журавль зашагал на своих длинных ногах, а рядом Лягушка поскакала. Так достигли первых кочек, между которыми блестела вода. Тут Лягушка квакнула, будто невзначай:

— Кого, кого ещё за нами несет?

Журавль обернулся, а Лягушка в это время прыгнула в болотную воду. И не выпрыгнула: она ведь долго может под водой находиться.

А Журавль стоял на кочке и думал, что Лягушка эта — самая настоящая обманщица. И за обман решил её наказать.

Когда Лягушка все-таки высунулась из воды, чтобы посмотреть, ушел ли Журавль, он, дернув шеей, поддел квакушку клювом. Но глотать не стал. Пострадал и отшвырнул подальше. С тех пор Лягушка боится Журавлей.

Ворона и лягушка

Черная Ворона прилетела на кочковатое болото. Прошлась по кочкам и увидела серую пятнистую Лягушку. Оплочала Лягушка — Ворона схватила её клювом поперек брюшка.

Подпрыгнула Ворона на кочке, взмахнула крыльями и полетела с добычей. Лягушка у неё в клюве бьётся. Но половинки клюва держат её крепко.)

— Воронушка, — взмолилась Лягушка.— Ты больно меня сдавила, ослабь хоть немного клюв.

Ворона усмехнулась про себя: «Ослаблю, не ослаблю — какая разница? Всё равно ты — моя добыча...» Но клюв чуть-чуть разжала.

— Спасибо,— благодарит её Лягушка.— Я за это тебя стихам научу. Вот послушай, это про тебя и твоих сестёр:

Кар-ри, кар-ри, кар-ри очи,
А пер-ро чер-рнее ночи.
Мы, вор-роны, тем гор-рды,
Гр-ромоздимся на скир-рды.

— Эти стихи твоим воронятам пригодятся,— говорит опять Лягушка.— Пусть заучат их наизусть, чтобы правильнее выговаривать звук «Р»...

Ворона ни гу-гу.

— Что же ты молчишь? Или стихи не нравятся?

— Нр-равятся! Ещё как нр-ра-вятся!— каркнула, широко раскрыв | клюв, ворона.

Находчивая Лягушка, вывалившись из него, полетела вниз. Вскоре она, живая и здоровая, опять оказалась в родном болоте.

Ворона долго не тужила о том, что Лягушка оставила её с носом. Она запомнила стихи и заставила своих воронят выучить их. Теперь воронята правильно выговаривают звук «Р».

Медведь и мышь

Медведь и Мышь - вместе в тайге жили, в долине между высоких гор. Медведь однажды и говорит Мыши:

— Давай поспорим, кто из нас вперёд увидит восход Солнца.

— На что спорить будем?

— На кончик хвоста,— отвечает

Медведь.— Кто проиграет, у того выигравший кончик хвоста отгрызет. Мышь согласилась.

До восхода Солнца Медведь уселся так, чтобы смотреть строго на восток, а Мыши велел сесть позади себя и глядеть в противоположную сторону — на запад. Медведь не сомневался, что победит в споре он — ведь Солнце всегда восходит на востоке.

В тайге становилось все светлее. И наконец вершина Кёк-Тасхыла — горы, на которую смотрела Мышь,— полыхнула алым пламенем. Это взошедшее Солнце бросило на неё свои первые лучи.

— Вижу, вижу восход!— закричала Мышь.

Медведь недоверчиво обернулся и видит: в огненном блеске вся вершина Кёк-Тасхыла, этот блеск по склону все течет да течет.

Смотрит опять на склон своей горы, а он всё ещё хмурый и туманный, потому что теневой это склон.

— Я выиграла! — пищит Мышь.— Где мой приз? Отдавай, Медведь, кончик твоего хвоста.

— Бери!— рассерженно, с вызовом рычит Медведь.

— Нет, я раздумала,— пропищала Мышь.— Живи с целым хвостом, он умнее твоей головы, так как во время нашего спора был повернут правильно, к светлой горе.

И убежала на совсем.

А Медведь и поныне думает, как бы ему сравняться сообразительностью с той Мышью.

Любопытный зайчонок

Зайчонок бежал по льду, поскользнулся и полетел кувырком. Вскочив, принялся ощупывать голову — цела ли? Но до ушибленного места и дотронуться нельзя — болит.

Тогда Зайчонок со слезами спрашивает у Льда:

— Лёд, Лёд, ты, наверное, очень сильный?

— Не был бы сильным,— усмехнулся Лёд всеми трещинками,— не набил бы тебе шишку.

—Ох, верно!— соглашается Зайчонок.— Только почему весной тебя Солнце растапливает?

— Солнце сильнее меня,— грустно прохрустел Лёд.

Тогда Зайчонок побежал от речки на пригорок, поднял мордочку вверх и спрашивает у Солнца:

— Солнце, Солнце, ты самое сильное на свете?

— Не было бы сильным, не могло бы Лёд растопить.

— Но, если ты такое сильное, почему позволяешь высокой Горе тебя загораживать?

— Ну, Зайчонок,— отвечает Солнце с улыбкой,— значит Гора сильнее меня.

Зайчонок не понял шутки и бежит к Горе.

— Гора, Гора, ты самая сильная?

— Не была бы такой, не жили бы вы внизу, в моей тени.

— Тогда почему в тебе Суслики норы прорыли?

— А Суслики сильнее меня,— вздохнула Гора.

— Пойду к Сусликам,— говорит Зайчонок.

Прибежал к норам и кричит:

— Суслики, Суслики, вы самые сильные?

— Да, мы сильные,— смеются зверьки, высунув мордочки.— Видишь, даже Гору продырявили.

— Если вы самые сильные,— пожимает плечиками Зайчонок,— то почему от Собаки удираете?

— А Собака сильнее нас,— повесили носы Суслики.

Пустился Зайчонок искать Собаку. А она сама ему навстречу бежит — пасть зубастая раскрыта, язык отвис. Запалилась, только потому и не бросилась на Зайчонка.

— Собака, Собака, ты самая сильная?— спрашивает он.

— Р-р-разве боялись бы меня Суслики, да и вы, Зайцы, если бы не была такой?— рычит Собака.

— Если такая сильная, почему Человеку служишь?

— Р-р-разумнее всех он. Р-руки у него мастеровые. Поговори вон с моим хозяином.

Видит Зайчонок, охотник направляется прямо к нему, из ружья целится. Страшно стало.

Человек разглядел, что Зайчонок слишком мал и опустил ружьё. И тут слышит вопрос:

— Человек, Человек, ты всех сильнее?

Охотник подошел ближе, нагнулся, взял Зайчонка рукой за оба уха и дал такой ответ:

— Да, косо́й. Я — Человек — всех сильнее. В чём моя сила? В уме и сердце. Ну, ступай!— и Человек, погладив Зайчонка, подтолкнул его в сторону лесной опушки.

Петушок и белый гусь

На берегу озера жил Петушок, у него была ручная мельничка, на которой он муку молот и крупу рушил. Однажды Белый Гусь, что жил на острове посреди озера, приплыл к Петушку и просит:

— Дашь мельничку на денёк-другой, га-га?

— Возьми,— говорит Петушок.— Только верни вовремя.

— Га-га, га-га, верну...

Подсунув мельничку под крыло, Белый Гусь поплыл на свой остров.

Прошло два дня, наступил третий. Мельничка Петушку самому понадобилась. А Белого Гуся нет и нет.

Захлопал крыльями Петушок, громко-громко закричал:

-Кукареку, Белый Гусь, Покажись ты мне, не трусь. Мою, мельничку неси, Своё озеро спаси!

А Гусь не отзывается, не показывает.

— А, ты этак!— рассердился на Белого Гуся Петушок.— Взять, мельничку взял, а отдать забыл... Ты меня попомнишь!

Слетел с крыши Петушок и давай от озера канал прорывать к оврагу. Петушок прорыл канал и спустил через него озеро в овраг, а там и в реку. Посуху пришел Петушок на бывший остров к Белому Гусю.

— Га-га! Забери свою мельничку,— заругался на Петушка Белый Гусь.— Ты лишил меня озера...

Петушок не стал дослушивать ругань Белого Гуся, который сам был виноват во всём. Взял Петушок под крыло свою мельничку и пустился с ней домой.

Петушок и теперь не даёт мельнички тем, кто не любит возвращать чужое.

Почему у ласточки хвост раздвоен?

Ещё в незапамятные времена подземный властитель Ирлик-хан послал на поверхность Земли Желтого Комара отведать крови всего живущего. Кто знает, зачем это Ирлик-хану понадобилось. Желтый Комар и сам не знал, но поручение выполнил добросовестно — перекусал и людей, и скот, и зверя, и птицу. После того возвращается обратно, а его перехватывает в воздухе длиннохвостая Ласточка:

— Отвечай, Комар, чья кровь показалась тебе самой сладкой? — спрашивает Ласточка.

— Кровь Человека. Уж я кусал его, кусал! И ещё буду кусать,— жужжит Комар.

— Наверное, она у тебя осталась на языке? Покажи язык. Ещё, ещё высунь,— щебечет Ласточка.

Когда Желтый Комар высунул язык так, что дальше некуда, Ласточка мигом перекусила его у самого корня.

Желтый Комар, безъязыкий, вернулся к Ирлик-хану, а рассказать ничего не может — языка нет. Только жужжит крылышками да показывает, как его острокрылая птица на лету перехватила.

Ирлик-хан обо всем догадался — только Ласточка могла это сделать. Ласточки любят людей, живут под крышами их юрт, гнёзда там из глины лепят. Значит, Ласточка за Человека и вступилась...

Взял Ирлик-хан большую стрелу, наложил на тетиву тугого лука и выстрелил в Ласточку. Стрела, попав ей в хвост, рассекла его напополам повдоль. С тех пор Ласточкин хвост и стал походить на раскрытые ножницы. А Желтый Комар так и живет без языка. Все время жужжит непонятное и сильно боится Ласточки.

Как ласточка огонь добывала

Когда-то, совсем уже в седые времена, люди не умели добывать огонь. Слышали, что только у Ирлик-хана, подземного властителя, есть какое-то огниво, посредством которого можно высечь огонь. Но как оно устроено, никто не знал.

Упросили люди птицу Хысхылых, которую ещё называют Райской Птицей, выбрать из птиц самую быструю и смышленную и послать её в подземное царство на разведку. Она должна была все разведать про огниво и нельзя ли его похитить у Ирлик-хана. Выбор птицы Хысхылых пал на Ласточку.

Быстрее всех птиц летает Ласточка, быстрее всех птиц соображает. Она может достать людям у Ирлик-хана его огниво.

Ласточка прилетела в подземное царство и увидела, как Ирлик-хан разводил огонь с помощью трех предметов — кусочка кремня, обломка стали и высушенного берёзового нароста — трута, как складывал их в один кожаный кошелек и подвешивал на пояс, приговаривая:

Сталь, кремень, зелёный трут — Все на поясе живут...

Стала Ласточка носиться вокруг Ирлик-хана. Носилась Ласточка, носилась, да и перестригла на лету своими крылышками шнурок, на котором висел мешочек с огнивом. Подхватила мешочек и была такова.

Когда Ласточка вручила огниво людям, они высекли огонь и справили той-пир в честь этого события. И, конечно, в честь

Ласточки, перед которой открылись двери всех юрт. В юртах прожила лето. А на зимовку улетела к птице Хысхылых.

Витютни и лиса

На вершине высокой берёзы свила гнездо пара молодых Витютней,— голубок и голубка. Вскоре голубка высидела птенцов.

Услышав писк малюток, подбежала к берёзе Лиса, кричит:

— Спускайте ко мне ваших птенцов, да поскорее! А если не спустите, всех схвачу — вашим пухом усею поляну.

Растерялись Витютни, не зная, как быть. И спустили птенцов к Лисе. Та их в зубы и была такова.

Голубок и голубка, вернувшись на пустое гнездо, принялись тужить. Громкий плач их слышали пролетающие Журавли.

— Витютни, Витютни, кто вас так сильно обидел?

— Лиса наших птенцов съела. И рассказали, как это произошло.

— Сочувствуем вам, -прокурлыкал вожак стаи.— Теперь ничего не поделаешь. А если прибежит Лиса, скажите, чтобы она прыгнула к вам.

На следующий год, весной, когда, опять вывелись птенчики, Лиса прибежала к знакомой берёзе. И снова повторила угрозу.

Витютни отвечают:

— Сделай, как сказала... Допрыгни!

Лисичка взвилась вверх — до нижних сучьев не достала.

Огорчённая неудачей обманщица спрашивает:

— Кто же вас, Витютни, научил так ответить мне?

— Да Журавли. Спасибо им, теперь и птенцы наши целы.

Лиса только хвостом вильнула — и на болото.

А как заметила Журавлей на болоте, припустилась бежать, то и дело оглядываясь, будто за ней кто-то гонится.

— Журавли спросили её:

— Лисичка, Лисичка, уж не собаки ли за тобой гонятся?

Собак я обманула бы, — отвечает хитрюга.— От пожара небывалого убегаю. Пожар сюда перекидывается...

Испугались Журавли, просят

Лису:

— Возьми нас в твою нору.

— Самой там места мало, — будто бы раздумывает она вслух.— Но и вас жалко оставлять. Идемте уж.

У входа в нору Лиса приотстала. Забравшись туда последней и закрыв собой вход, объявила Журавлям:

— Теперь я вас съем. Разочтись за то, что Витютней научили, как отвечать мне...

— Мы, Лиса, не будем противиться тебе, — печально прокурлыкал Журавлиный вожак.— Но позвольте нам в последний раз увидеть солнечный свет. Покажи нам его хотя бы из подмышки.

Лиса приподняла одну переднюю лапу.

Журавли метнули клювы, как штыки, вперёд и один за другим, отжав Лису к стенке норы, мигом выскочили на волю.

С тех пор Лиса не может снова обмануть ни Витютней, ни Журавлей.

Человек и барс

Барсу некуда было силу девать — всех зверей он поборол, ждёт теперь человека. Видит, идёт крепкий широкоплечий молодец, на плече палку несёт. Подошёл Человек, Барс видит, это не палка, какая-то дудка.

— Будешь со мной бороться?— спрашивает Барс.— Всех зверей на лопатки положил. С тобой хочется попробовать силу.

— Я тоже много людей поборол,— отвечает Человек.— А вот с барсами ещё не встречался. А ну, давай!

— Что ты согласен, это хорошо,— одобряет Человека Барс.— Только я сегодня что-то не злой. А борьбе злость помогает. Да и I ты мирно со мной разговариваешь. Как же нам рассердиться друг на друга?

— А давай дуть,— предлагает Человек.— Ты на меня, я — на тебя...

— Ладно,— соглашается Барс.— Дуй сначала ты.

— Нет, нет,— отказывается Человек.— Ты меня дольше ждал, твои лапы больше устали. Ты дуй...

— Ладно, держись!..

Барс набрал в себя воздуха и, сильно округлив щёки, дунул, что было мочи, на Человека. Тот покачнулся, но удержался на ногах.

— Теперь сам держись,— сказал Человек, выпрямляясь и наводя на Барса свою дудку.

— Через такую узенькую дуть будешь?— смеётся Барс, растягивая улыбку от уха до уха.

Человек только кивнул. И в тот же миг ружьё, нацеленное в голову Барса, громыхнуло выстрелом. Царь зверей упал. Но Он был только слегка ранен в череп, а больше оглушен. Человек не хотел его убивать. Ему надо было только заставить Барса уступить ему дорогу.

Убегая, Барс думал о Человеке: «Если от одного его дуновения чуть разума и жизни не лишился, то, что будет, если он руками обхватит меня и сожмёт?»

Больше Барс не предлагает Человеку бороться.

Муниципальное дошкольное образовательное учреждение

Центр развития ребенка – детский сад «Ивушка»

ГМО «Краеведение»
Направление: Искусство Хакасии

Народная сказка

**Суханова Наталья Ивановна,
воспитатель высшей категории**

Абакан 2011

ЧТО ТАКОЕ СКАЗКА?

Сказки - прекрасное творение искусства. Наша память неразлучна с ними. В простодушных и нехитрых историях нас привлекает острота социального смысла, неистощимость выдумки, мудрость жизненных наблюдений. С необычайной щедростью, во всем великолепии показаны в сказках сокровища народной разговорной речи. Гибкостью, тонкостью смысла, многообразием и обилием оттенков слово в сказке удивляло даже самых взыскательных художников.

Сказка сопровождает человека всю жизнь: в раннем детстве нам рассказывают их родители, став постарше, мы с удовольствием читаем сами, а затем будем рассказывать их своим детям и внукам. Спросите любого человека, и он, не задумываясь, назовёт и расскажет вам с десяток сказок, а то и больше. В мир сказок ребенок вступает в самом раннем детстве, как только начинает говорить. Сказка помогает ребенку укрепиться в самых важных понятиях о том, как жить, на чем основывать отношение к своим и чужим поступкам.

Во все времена в своей жизни человек встречал непреодолимые трудности и необъяснимые явления в окружающей его действительности. И всегда было желание преодолеть, познать. Мечты об этом отражались в устном народном творчестве – фольклоре, одной из форм которого является **сказка**. Сказка – один из популярных и любимых жанров в фольклоре и литературе народов мира.

Сказки – это занимательные рассказы о необыкновенных, вымышленных событиях и приключениях. Во всём мире люди рассказывают сказки, развлекая друг друга. Порой сказки помогают разобраться в том, что в жизни плохо, а что хорошо. Появились сказки задолго до изобретения книг, и даже письменности. Их ещё в глубокой древности сочинил народ и, передавая их из уст в уста, бережно пронёс через столетия.

Пройдя через тысячи и миллионы уст от одного поколения к другому, сказки донесли до наших дней мечты и надежды предков. Каждое время вносило свои поправки, отражая изменения в образе жизни и степени познания мира.

Учёные по-разному толковали сказку. Сказкой называли всё, что имело отрицание на вымысел, отсюда и многозначность этого термина. Ряд исследователей фольклора сказкой называли всё, что «сказывалось». Народная сказка – вид устных повествований с фантастическим вымыслом, содержание и формы которого первоначально были связаны с мифами. В них отразилась мудрость народа, его мечта о счастье, его вера в силу любви и дружбы.

Нет такого народа, который не знал бы сказку. Издавна людей привлекала поэтичность и задушевность, красота и правдивость, жизненность и сверкающее остроумие сказки.

Сказка бывает очень разная, а главное, разнообразная. Она и экологическая, и эстетическая, и поэтическая, и патриотическая, и толерантная. Иными словами – нравственная.

Сказки различаются на народные сказки и литературные сказки отдельных авторов.

Народная сказка - это тот литературный жанр, где можно легко, интересно рассказать детям о своем народе, приучать их уже в детстве любить свою историческую родину, свой народ, познакомить с культурой других народами, научить уважать их обычаи, мудрость.

Народные сказки – самая древняя из распространенных форм устного народного творчества отдельного региона, присутствующая у всех народов, такая сказка отражает убеждения, воззрения, главенствующие черты национального характера, обличает классовые отношения, одновременно обнажая старинный быт, который зачастую отражается в отдельных произведениях - бытовых сказках.

Народной сказке свойственны все особенности фольклора. Сказочник зависит от традиций, в форме которых коллективная художественная работа других сказочников доходит до него. Традиции как бы диктуют сказочнику содержание и форму его творения, основные поэтические приемы, особый выработанный и развитый на протяжении веков сказочный стиль. Эти традиции властно вмещиваются в творческий процесс народного мастера-сказочника.

Сказочный мир необыкновенен, он живой, он одушевлен. Обязательными атрибутами этого мира являются чудеса, необыкновенные животные, птицы, растения, внезапные превращения, талисманы, вещие слова.

В сказке то, чего не было и не могло быть, рассказывается так, как будто произошло на самом деле. Сказка утверждает такие человеческие качества, как доброту, справедливость. Она защищает обиженных, воплощает то, о чём мечтают люди. Сказки народов земли очень разнообразны по своему характеру. Они отличаются друг от друга не только своей темой, содержанием и героями, но построением и языком.

Существует такие виды народных сказок: волшебные, бытовые и сказки о животных.

*** Волшебные сказки**

Волшебная сказка, как правило, длиннее других видов сказок.

В волшебной сказке человек общается с существами, каких не встретишь в жизни/

Необычно в волшебной сказке и место действия героев. Действие, как правило, начинается в незнакомом для крестьянина царском дворце, а затем переносится уже в совершенно фантастический мир — за моря и океаны, в тридевятое царство и тридесятое государство, в страшное подземелье и т. п. Как правило, герой сказки должен пройти через ряд испытаний. Причем каждое последующее задание обязательно значительно труднее предыдущего.

Таким образом, волшебная сказка очень привлекательна своим необыкновенным миром. Этот чудесный мир, его фантастические образы и картины удивляют и поражают. Сказки учат смелости, доброте и всем другим хорошим человеческим качествам, но делают это без скучных наставлений, просто показывают, что может произойти, если человек поступает плохо, не по совести.

*** Бытовые сказки**

Позднее всех появились бытовые сказки. События в них, как в любых сказках вымышленные, но, в отличие от волшебной сказки, здесь всё обыденно, всё происходит в повседневной жизни.

В них обычно рассказывается о богатых и бедных. Бедняки в этих сказках умные, трудолюбивые, умелые, а богачи – злые, глупые, жадные и ленивые. Правда, в этих сказках всегда на стороне бедных. Бедняки благодаря своему уму и ловкости выполняют все поручения богатых, отгадывают загадки и наказывают глупых и трусливых царей, купцов, ханов, попов. Народ смеётся над злыми и жадными богачами и славит добрых и смелых бедняков.

***Сказки о животных**

Сказка о животных -это совокупность разножанровых произведений сказочного фольклора (сказка), в которых в качестве главных героев выступают животные, птицы, рыбы, а также предметы, растения и явления природы, они спорят, разговаривают, ссорятся, любят, дружат, враждуют. Им присуще человеческие качества: они бывают хитрыми и глупыми, скупыми и мудрыми, обладают способностью думать. Побеждает в таких сказках не сильный, а хитрый и умный. В сказках о животных человек играет второстепенную роль или же занимает положение, равноценное животному.

В сказках о животных много смешного. Это чудесное свойство повествования развивает у ребёнка чувство реального и простого, веселит, развлекает, приводя в движение душевные силы ребёнка, сообщая ему активное жизнерадостное настроение.

Также сказки различают как фантастические, юмористические и сатирические. Любая сказка преследует определенные цели, они могут быть поучительные, либо сказочное повествование служит для развлечения слушателей.

ХАКАССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Сказка занимает одно из первых мест в словесном творчестве хакасского народа. Она, как и другие жанры устного творчества, имела в жизни хакасского народа огромное значение. Ведь сказка учит жить. Это происходит подсознательно и не всегда явно, но ведь не зря сказки прошли такой долгий путь и не потерялись в длинной череде времен. Исторические и общественные условия жизни хакасского народа являются основой фольклорных произведений и жанров. Отталкиваясь от своей нелегкой повседневной жизни и стремясь хоть как – то потешить себя иллюзорной надеждой о счастье и богатстве, охотники и скотоводы легко переносились в мир грез и миражей и рассказывали чудесные байки, которые затем переносились из уст в уста, распространялись, обретая устойчивые черты сказок.

Охотник, например, испытывая неудачи в промысле, всегда думал о богатой добыче, и эти думы облекались в рассказы о встречах с хозяином зверей и получении им богатых промысловых даров. Скотоводы, постоянно испытывая страдания от засух и падежа скота, обращались наяву к хозяину горы со своими просьбами о чудесных благах и богатстве. Трагические беды, войны и болезни рождали в людях надежду на спокойную жизнь.

Мифы, предания, легенды, сказки сохранились в памяти народа, в устах мастеров устного слова. Наделенные даром импровизации, сказители-хайджи и сказочники были очень уважаемыми и во дворцах хана и в юртах бедняков.

До Октябрьской революции устная поэзия хакасов была основным средством художественного познания действительности и служила целям воспитания классового самосознания трудящихся, так как своей литературы хакасы до революции не имели. На устную поэзию хакасов оказала влияние русская культура. Одни русские сказки пересказывались на свой манер (р.н.с.»Лиса и дрозд» - х.н.с. «Лиса и колонки»), другие – сохранили свою оригинальность. Народ не потерял и сегодня интереса к своим сказкам. Но очень жаль, что мало хакасских сказок для чтения и рассказывания детям дошкольного возраста.

Так же как и все народные сказки, хакасские сказки по содержанию делятся на волшебные, сказки о животных, бытовые.

В **волшебных** сказках в основе лежит народная мечта о победе человеческого разума и воли над стихийными силами природы («Алтын-Арчол», «Как мальчик заставил смерть на себя работать»), или же то, как доброта помогает преодолеть трудности и в конце награда – женитьба на красавице (х.н.с. «Мальчик в бочке»).

В **бытовых** сказках показано моральное и умственное превосходство бедняка-труженика над богатыми («Как бедняк с богатым судился, «Два брата», «Крестьянин и поп»), а так же как наказывается лень, жадность и глупость (х.н.с. «Ленивый мальчик и синичка», «Утка»).

В сказках **о животных** много сатирического, где через героев-животных показаны пороки одних и ум, справедливость других (х.н.с. «Медведь и бурундук», «Как муравей ходил в гости к лягушке», «Медведь и мышь» и др.). Среди сказок о животных хочется выделить короткие рассказы, так называемые кип-чохи («Хитрость лисы», «Трусливый заяц»). Обилие этих сказок объясняется бытом хакасов. Повседневное общение с природой, постоянные наблюдения за птицами и животными давали возможность изучать их привычки и повадки. Так в народе создавались и бытовали поверья и сказки, которые обобщали эти наблюдения.

В отличие от сказаний, которые исполнялись в сопровождении музыкального инструмента-чатхана, хомыса, сказки рассказывались проще: без хая и чатхана, и назывались пешими.

Народная сказка в увлекательной форме и доступными для понимания детьми словами показывает окружающую жизнь, а так же к чему приводит тот или иной поступок героя. Пользуясь зашифрованным в сказке опытом прошлых поколений, ребенок постигает мир и бессознательно, на внутреннем уровне, может разглядеть собственный мир чувств и переживаний.

В жизни человека очень важно уметь понимать чувства других – это источник благополучного общения, бескорыстия и взаимности. В детях чувство эмпатии (сопереживание, понимание чувств других) заложено

изначально. С целью активизации чувственного восприятия при чтении сказок, необходимо задавать вопросы не только познавательного характера, но и те, которые настраивают на принятие образа, на вживание в произведение. Например,

- На кого бы из сказки ты хотел походить и почему?
- Какими качествами обладает герой, а вы?
- Как бы вы поступили в подобной ситуации, легко ли это или трудно?

Постановка таких вопросов намеренно выводит ребенка за рамки построения сюжета произведения и таким образом помогает ему найти аналогию в реальной жизни, выработать разумное мнение и отношение, принять самостоятельное взвешенное решение.

Выход за границы услышанного усиливает познавательную активность детей, умение анализировать и делать выводы.

Содержание сказки должно быть направлено:

- на познание окружающего мира и самих себя,
- на формирование эмоций, развитие разных чувств (сочувствие, удивление, сопереживание, радость...)
- на побуждение детей к размышлению, провоцирование собственного мнения ребенка,
- сказки должны быть высокохудожественными и помочь ребенку почувствовать, понять красоту слова,
- не на наставления, но через образы любви и уважения, самоотверженности должен идти целенаправленный процесс облагораживания души и сердца ребенка,

Хакасские народные сказки, как и сказки других народов, формируют у ребенка начальные представления о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, способствуют пониманию того, что зло всегда будет наказано. То есть сказки направлены на формирование позитивного мышления у детей. Сказки помогают детям сориентироваться на правильном поведении среди сверстников и взрослых; сформировать у них соответствующее эмоциональное отношение к такому поведению. Народная сказка, входя в духовную жизнь детей, заставляет их задуматься над собственными поступками. Сказки развивают у них доброту сердца, чуткость души, творческое воображение, воспитывают бережное отношение и любовь ко всему прекрасному, учат находить соответствие в жизни.

Литература:

1. Хакасские народные сказки. Зайчонок. Перевод, литературная обработка Г.Ф.Сысолятина
Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. Абакан.1990
2. Ребятам о зверятах. Стихи, сказки и загадки на хакасском и русском языках. Составитель О.Ю.Кокошникова.- Новосибирск, Изд-во СОРАН, 2003.-44с.
3. Кильчичаков М.Е. Сказка о хитрой лисе. Перевод с хакасского В.Семенова
Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. Абакан.1976
4. Хакасские народные сказки. На русском языке. Перевод, предисловие и примечания Б.И.Болтера, 144 стр,ил.
Хакасское отделение Красноярского книжного издательства.1986
5. Хакасские народные сказки. Перевод Б.И.Болтера. - Абакан:Хакиздат,1955
6. Моя Хакасия. Книга для чтения по программе «Культура, литература и история родного края». Пособие для учащихся 1-2-х кл.- Абакан: Хакасское кн.изд-во,8000.-208 с. Ил.

